

Дэнси, не раздумывая ни секунды, тут же начал собираться. Он обнял свою коллекцию ракушек:

— А это тоже можно взять с собой?

Каждая ракушка — его сокровище, свидетельство всех вод, которые он посетил на этой планете. Он не мог их бросить.

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси радостно свалил их в кучу:

— Немой малыш, не забудь взять раковину, которую я тебе подарил!

Сы Цзишэн покосился на морскую раковину, которую всё время держал под рукой, практически не выпуская из рук. Под взглядом Дэнси он демонстративно сжал её в ладони.

Конечно.

Дэнси вдруг что-то придумал. Вильнув хвостом, он подплыл к серебристохвостому и протянул раскрытую ладонь.

Сы Цзишэн, не спрашивая, положил раковину ему в руку.

Дэнси достал рыбную леску — боковую линию, которую он снял с рыбы во время прошлой трапезы и сохранил. Он обмотал серебристую нить вокруг заострённого кончика раковины и завязал красивый узелок.

Дэнси поднял леску — раковина закачалась на ней. Крепко. Не упадёт.

Он улыбнулся:

— Вот, теперь не потеряется.

Маленький русал придвинулся к серебристохвостому, наклонился и приложил концы лески к его шее, примеряя длину.

Из-за близости.

Золотые пряди Дэнси коснулись тела Сы Цзишэна. Вьющиеся волосы скользнули по бледной коже у плеча и шеи, оставляя лёгкую щекотку.

Сы Цзишэн инстинктивно чуть отклонился назад.

Дэнси надул щёки:

— Немой малыш, не двигайся!

Пришлось замереть.

Дэнси надел на серебристохвостого самодельное, до нелепости простое ожерелье из раковины.

Словно ошейник, сковавший могучего мэрфолка.

Серебристая леска была длинной, и маленькая изящная раковина свисала на грудь Сы Цзишэна, прохладные спиральные узоры прижимались к обнажённой коже.

Златовласый русалочка с синим хвостом опирался руками на край раковины-кровати, их хвосты почти соприкасались. Он наивно ткнул пальцем в раковину:

— Не тяжело?

Раковина была размером в половину ладони Дэнси.

Для Сы Цзишэна — обычный размер.

Его пальцы напряглись. Он молча покачал головой, сдерживая себя от слишком близкого контакта.

Дэнси выпрямился и удовлетворённо осмотрел результат:

— Немой малыш должен носить её всегда-всегда.

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси продолжил собирать свои сокровища. Погладил новую раковину, потом старую:

— А их тоже можно взять?

В межзвёздную эпоху на рынке наверняка найдутся раковины красивее и лучше — Дэнси глаза разбегутся. Нет смысла тащить лишний груз.

Сы Цзишэн кивнул.

Можно.

Дэнси просиял:

— А куда мы поплывём? Мне позвать Большого Кита? Он тоже может с нами?

Сы Цзишэн покачал головой.

Дэнси погрузился.

Синий кит слишком огромен. Даже если звездолёт его поместит — даже если маршал Империи без труда обеспечит содержание кита — создать подходящую среду обитания или найти океан нужного размера может быть невозможно. Кит может погибнуть.

Мысль промелькнула — и Сы Цзишэн тут же посмотрел на хвост синехвостого русала. Брови сдвинулись. Он протянул руку и взял Дэнси за запястье.

Дэнси не успел опомниться — серебристохвостый уже тащил его из логова.

Хвостовые плавники вспенили воду. Синяя и серебряная полосы прочертили яркий след в глубинах и стремительно вырвались на поверхность.

Дэнси едва поспевал за скоростью немого малыша. Когда они вынырнули, его дыхательная система ещё не успела переключиться. Он ошалело тряхнул жабрами и лишь потом медленно вдохнул носом.

Морские глубины и поверхность — два совершенно разных мира.

Подводные существа дышат жабрами, поглощая кислород из воды. Без воды они гибнут. Но эволюция наградила Дэнси двойной дыхательной системой: под водой — жабры за ушами, на воздухе — нос и рот, направляющие воздух в лёгкие. Обычно он легко переключался и мог ненадолго покидать воду.

А если покинуть её навсегда?

Сы Цзишэн нашёл риф, выступающий над водой. Поверхность гладкая, без острых камней, достаточно большая, чтобы уместить русала полностью — без контакта с морем.

Он хотел провести эксперимент.

Сы Цзишэн подвёл Дэнси к рифу и хлопнул по камню.

Дэнси растерянно моргнул:

— Мне забраться?

Сы Цзишэн кивнул.

Риф был довольно высоким. Дэнси поискал гладкий участок, оттолкнулся хвостом от воды, взлетел, описав в воздухе красивую синюю дугу, и ловко уселся на камне.

Длинный синий хвост свесился вниз. Веерный плавник окунулся в воду и лениво гонял волны.

Сы Цзишэн посмотрел на кончик хвоста, погружённый в море. Бессознательно потёр кончики пальцев. Посмотрел на невинно хлопающего глазами Дэнси.

Дэнси уловил что-то странное в его взгляде и рефлекторно вильнул хвостом — но не успел, потому что по хвостовому плавнику вдруг разлилась волна щекочущего жара, обжигающего и зудящего одновременно. Дэнси вздрогнул и инстинктивно выпрямил спину.

Его хвост!!!

Дэнси опустил глаза и увидел, что серебристохвостый положил ладонь прямо на его плавник.

Его... потрогали...

Дэнси замер, не смея шелохнуться.

Температура тела Дэнси была чуть выше, чем у Сы Цзишэна, но ладони всегда теплее, а его хвост до этого долго мок в ледяной воде.

Странное ощущение. Тёплое. Чуть обжигающее.

Хвост русала — самое чувствительное место на всём теле. Даже то, что серебристохвостый просто положил руку сверху, не двигая, заставляло Дэнси отчаянно хотеть свернуть хвост, чтобы унять непрерывный зуд.

Дэнси попытался убрать хвост. Едва шевельнулся — серебристохвостый мягко прижал его обратно. А потом положил и вторую руку!!!

У русалов переплетение хвостов означает просьбу о спаривании. А поглаживание хвоста — просьбу о переплетении. Что, в свою очередь, тоже равно ухаживанию!

Да, когда Дэнси впервые увидел немомго малыша, он тоже не удержался. Но тогда тот был без сознания и ничего бы не подумал. Сейчас — совсем другое дело.

Дэнси залился краской до ушей и тихо пролепетал:

— Немой малыш, пусть в нашем народе остались только мы двое, но после взросления я выбрал мужской пол, поэтому мы не можем спариваться...

Сы Цзишэн поднял хвост русала из воды и положил на камень. Услышав эти слова, он едва заметно подогнул пальцы, опустил глаза и спокойно убрал руки.

Голос Дэнси становился всё тише, пока не замолк совсем. Он застыл — а в следующую секунду стал пунцовым до корней волос.

Маленький русал украдкой покосился на серебристохвостого. По миллиметру утопил пылающее лицо в сложенных ладонях. Жар разливался от ушей до шеи, всё тело порозовело.

Спасите.

Какой же он бесстыжий.

Над крошечной рифовой отмелью повисла непривычная тишина.

Прошла целая вечность — и вдруг раздался тихий приглушённый смешок.

Дэнси мгновенно оторвал лицо от рук:

— Немой малыш, не смей надо мной смеяться!

В серебристых глазах Сы Цзишэна мерцала лёгкая улыбка.

Обычно его лицо было совершенно бесстрастным, а сейчас, едва научившись издавать звуки, он впервые тихо и глухо рассмеялся.

Дэнси надулся, старательно изображая обиду, но продержался недолго и сам не удержался от улыбки.

Бескрайний океан, лёгкий ветерок. Послеполуденное солнце медленно клонилось к западу. Свет был мягким.

Дэнси подобрал хвост, свернул его на камне и блаженно развалился, принимая солнечную ванну под солёным морским ветром.

Сы Цзишэн тоже тихо привалился к рифу, глядя на дальний горизонт.

Хотя Дэнси не понимал, чего хочет серебристохвостый, он послушно выполнил указание — не опускал хвост в воду. Постепенно его глаза стали слипаться... голова клонилась... и он уснул.

Сы Цзишэн посмотрел на хвост Дэнси, который давно был вне воды, — никаких видимых изменений. Влажность над океаном высокая, даже ветер несёт морскую взвесь. Чтобы хвост по-настоящему высох, потребуется ещё очень много времени.

Сы Цзишэн коснулся прозрачного кольца-терминала на большом пальце, помедлил — и всё же не стал его открывать.

Дэнси проспал недолго.

Час. Может, два. Его разбудил зуд.

Ещё во сне он бессознательно почесал хвост, потёрся о неровную поверхность камня.

Сы Цзишэн заметил мгновенно.

Дэнси почесал хвост пару раз, и сон слетел. Он приподнялся, потёр глаза, потянулся почесать — но Сы Цзишэн перехватил его руку.

Дэнси дёрнулся, не вырвался и жалобно захныкал:

— Чешется! Немой малыш, хвост чешется!

От длительного обезвоживания остатки влаги испарились. Чешуйки на синем хвосте побелели, стали прозрачными, кое-где приподнялись. Во сне, машинально потёршись о камень, Дэнси содрал несколько чешуек.

Потеря нескольких чешуек не была заметна сразу, но стоило ему шевельнуть хвостом, как пришла мелкая, сверлящая боль:

— Больно.

Дэнси скривился, наклонился, осторожно поднял упавшие чешуйки с камня и показал серебристохвостому. Глаза заблестели:

— Чешуя тоже отвалилась.

А вдруг вся отвалится и он станет страшным голым русалом?! Дэнси запаниковал, голубые

глаза наполнились слезами, вторая рука потянулась к хвосту — и тоже была перехвачена.

Дэнси не мог вырваться. Он чуть не расплакался:

— Чешется! Хочу потрогать!

— Потрогать...

Не успел он договорить — серебристохвостый поднялся из воды, обнял его, одной рукой поддерживая спину, другой подхватив хвост.

Голубые глаза, блестящие от слёз, распахнулись.

Дэнси, ошеломлённый, почувствовал, как его опустили в море. Высохший хвост, коснувшись воды, мгновенно впитал влагу, и зуд с болью тут же утихли.

Сы Цзишэн сдержанно выпустил Дэнси из рук.

Дэнси завис в воде, оцепенело глядя на серебристохвостого. Хвост замер. Прошло немало времени, прежде чем он запинаясь выдал «спасибо» — очень тихое.

Скользкое ощущение всё ещё оставалось на кончиках пальцев.

Дыхание Сы Цзишэна слегка сбилось. Он чуть кивнул.

Дэнси пришёл в себя. Погладил снова ставший гладким хвост и облегчённо вздохнул:

— Так это я обезводился?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси догадался:

— Немой малыш хотел посмотреть, что будет, если я покину воду?

Снова кивок.

Дэнси озабоченно сказал:

— Это было опасно. Мы не можем долго оставаться без воды — хвост становится очень хрупким, чешуя отваливается от малейшего прикосновения.

Сам он тоже раньше не проверял, сколько может продержаться.

В серебристых глазах Сы Цзишэна мелькнуло раскаяние.

Он-то, даже в форме мэрфолка, мог существовать на суше без каких-либо побочных эффектов. Но синехвостый русал — совсем другое. Дэнси с рождения не покидал океан, и адаптация давалась ему тяжело.

Менее трёх часов без воды — и уже серьёзные последствия.

Неизвестно, станет ли легче, когда хвост превратится в человеческие ноги. Сы Цзишэн нахмурился: синехвостый русал, скорее всего, никогда не видел человеческих ног.

Сы Цзишэн был обнажён по пояс, серебристый хвост прикрыт лишь полупрозрачной мэрфоловой пелёнкой по бокам. Без одежды он не мог превратиться обратно в человека — пришлось отбросить эту мысль.

Перепуганного Дэнси серебристохвостый покормил от пуза. Лишь когда русалочка снова заулыбался, они вернулись в логово. Дэнси устало забрался в старую раковину.

Он собрал все отвалившиеся чешуйки. Выбрасывать не стал — нанизал на припасённую рыбную леску.

Без чешуи они стали прозрачными, длиной в полпальца, с тёмно-синим кончиком, переходящим в нежно-голубой. Нанизанные в ряд, они превратились в очень красивый браслет.

Ещё один памятный подарок.

Чтобы напоминать себе: нельзя слишком долго оставаться без воды.

Чешуя русала — драгоценность. В отличие от змей, русалы не линяют. Каждая чешуйка растёт вместе с хозяином с самого рождения. Если отвалится — уже не вырастет.

Дэнси решил подарить этот браслет немому малышу.

Он положил браслет из чешуек в ладонь серебристохвостого:

— Спокойной ночи, немой малыш.

Сы Цзишэн сомкнул пальцы на браслете и молча смотрел, как Дэнси забирается в раковину,

сонно трёт глаза, лениво подтягивает хвост внутрь и наконец — щёлк — закрывает створку.

Сы Цзишэн поднял браслет, рассмотрел его, покрутил на пальце, затем поднял морскую раковину на шее и долго смотрел на неё.

Как маршал Империи он никогда не носил украшений. Ради безупречного образа его форма всегда была строгой и лаконичной — ничего лишнего. Ни колец, ни браслетов.

Единственными его украшениями были ордена Империи — тяжёлые золотые медали, усыпавшие плечи.

Сы Цзишэн развязал леску, с непривычным любопытством обернул её вокруг запястья. Леска была короткой — браслет плотно обхватил кость, прижав чешуйки к коже.

Он чуть тронул их пальцем.

И на кончиках пальцев снова ожило ощущение прикосновения к синему хвосту.

Сы Цзишэн глубоко вдохнул, отвёл взгляд и открыл терминал. Быстро набрал приказ: «На обратный звездолёт погрузить пустой резервуар с водой. Минимум три метра в ширину».

Адъютант моментально ответил: «Принято».

Тут же запросил связь. Сы Цзишэн принял вызов. Адъютант, не в силах сдержаться, выпалил:

— Маршал, когда мы сможем выслать за вами корабль?

Осёкся — и вытаращил глаза.

Он знал, что маршал упал в океан на какой-то планете. Предыдущие два сеанса связи проходили на фоне бескрайнего моря или крошечной тьмы морского дна.

Но сейчас.

Адъютант сглотнул и недоверчиво уставился на изящную, красивую, невероятно девчачью перламутровую раковину за спиной маршала. Потом перевёл взгляд на раковину-ожерелье на его шее. Потом — на полоску запястья, мелькнувшую, когда маршал печатал.

Что это за сверкающая голубая штука?! Неужели браслет?! Подождите, за спиной маршала только что что-то мелькнуло.

Адъютант присмотрелся — и обнаружил флуоресцентную медузу, лениво плавающую туда-сюда за спиной маршала.

У адъютанта случилось землетрясение зрачков.

Куда делся их ледяной, могучий, молчаливый маршал Империи, который истреблял зергов, не моргнув глазом?!

Сы Цзишэн негромко откашлялся.

Языковая система была в руинах, но базовые звуки — кашель, смех — после реабилитации он издавал нормально.

Адъютант мгновенно очнулся.

Сы Цзишэн молча набрал: «Выяснил?»

Адъютант мрачно покачал головой:

— Пока ничего аномального. Как только допросим крота, узнаем, похищали ли эти лицемеры ваш генетический материал для экспериментов.

Сы Цзишэн набрал: «Когда выяснишь — отправляй звездолёт».

Адъютант опешил, а потом просиял:

— Забрать вас?! Как только допрос завершится, военный звездолёт тайно вылетит! Маршал, держите геолокацию терминала включённой, чтобы мы вас не потеряли.

— А ваши раны? Лучше? Нужен психолог на борту? Какие-нибудь припасы? На вашей планете достаточно ресурсов? Нам привезти...

Адъютант прочёл новое сообщение маршала и застыл с очень странным выражением лица.

«Обеспечить достаточный запас воды и еды. Побольше сашими из морепродуктов. Резервуар заполнить морской водой».

Сы Цзишэн помедлил, покосился на розовую раковину напротив и с каменным лицом продолжил печатать: «Людей много не присылать. Подготовить несколько комплектов чистой новой одежды — на два размера меньше моего».

Адъютант: «???»

Он опустил глаза на сообщение. Поднял глаза на невозмутимого маршала. Снова опустил.

На два размера меньше?

Явно не для маршала. Тогда для кого???

И резервуар тоже не для трансформированного маршала? Неужели... маршал прячет кого-то в океане???

Адъютант:

— Вас кто-то спас?

Сы Цзишэн холодно покосился на него.

Адъютант мгновенно захлопнул рот. Нет, всё тот же знакомый маршал. Показалось.

После завершения связи адъютант немедленно приступил к допросу. Исследователи из научного института уже были тайно задержаны военными. Империя не практиковала пытки, но в эпоху силовой дипломатии, войн с зергами и территориальной экспансии — в военном ведомстве мягкотелых не водилось. Несколько хлипких учёных наверняка расколются меньше чем за день.

Самое позднее — завтра к ночи результаты будут.

Самое раннее — одна ночь.

Сы Цзишэн выключил терминал и лёг в раковину. Почти двухметровый серебристый хвост свешивался наружу. Створки не закрывались — приходилось спать в открытой раковине.

Наутро Дэнси откинул створку и первым делом увидел спящего в распахнутой раковине серебристохвостого. Идеальная поза: на спине, одна рука на животе, другая свободно свисает.

Дэнси сразу заметил на этой руке браслет из своих чешуек. На фоне бледной кожи мэрфолка с проступающими венами нежно-голубые чешуйки выглядели таинственно и завораживающе.

Красиво.

Дэнси облокотился на край раковины, подпёр подбородок и тронул пальцем одну чешуйку.

Лёгкое прикосновение — и Сы Цзишэн мгновенно проснулся. Чистый рефлекс: он перехватил

запястье Дэнси, опасно сощутив серебристые глаза, рванул на себя — и уже занёс вторую руку для удержания, когда встретился с невинным взглядом.

А от резкого движения прозрачный терминал на его большом пальце автоматически активировался. Голубой экран вспыхнул в воде.

Серебристые глаза Сы Цзишэна чуть сузились.

Дэнси давно перестал бояться серебристохвостого и не обратил внимания на боль в перехваченном запястье. Он добродушно поздоровался:

— Немой малыш, доброе утро!

Сы Цзишэн разжал руку. Увидев красный след на его запястье, он на мгновение замер. Потом заметил нечаянно открывшийся экран — на иконке адъютанта мигал красный кружок уведомления.

Терминал был немедленно выключен.

Он достал остатки красных целебных водорослей. Без возражений взял руку Дэнси, выжал сок и мягко помассировал.

Прикосновение было нежным, и Дэнси защекотало. Он тихонько рассмеялся:

— Ничего страшного, мне не больно.

Сы Цзишэн нажал чуть сильнее.

Дэнси шикнул:

— Ладно, совсем чуточку. — Он показал двумя пальцами крохотный промежуток. — Но я ведь тоже тебя разбудил, так что мы квиты!

После обработки ранки по привычке следовало идти на охоту. Но оставалось мясо тридакны, и Сы Цзишэн, нарезав его, жестом предложил Дэнси начать.

А сам вышел из логова. Один.

Солнце ещё не поднялось. Горизонт едва серел. Океан по-прежнему тонул в остатках ночной тьмы, и холод пробирал до костей.

Терминал открылся. Голубой экран вспыхнул. Сы Цзишэн открыл сообщение адъютанта. Три

коротких слова: «Информация получена».

Без подробностей.

Только при появлении серьёзной информации его доверенные лица не передавали данные текстом — во избежание перехвата. Только личная связь.

Сы Цзишэн набрал засекреченный номер. Адъютант ждал у терминала и мгновенно ответил. Лицо — мрачнее тучи:

— Маршал, результаты допроса получены.

— Один из высокопоставленных исследователей был завербован Советом Старейшин. Ваш генетический материал давно похищен. Именно поэтому они смогли найти способ спровоцировать вашу трансформацию на поле боя.

— Более того, по показаниям этого исследователя, они действительно проводили эксперименты на людях. С помощью вашей ДНК им удалось создать мэрфолка. Все исследовательские данные и материалы того периода полностью уничтожены.

Адъютант, убедившись, что лицо маршала по-прежнему оставалось ледяным, осмелился продолжить:

— Нам известно лишь одно.

— Тот мэрфолк был неудачным образцом.

<http://bllate.org/book/17900/1713685>